

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

Противодействие преступности в условиях глобальных ограничений

*Абдулвалиев Алмаз Фирзьярович,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета
a.f.abdulvaliev@utmn.ru*

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕОНАТИЦИДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

УДК 343.97, 343.62

Аннотация. Статья посвящена вопросам предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка под воздействием внешних факторов, сформированных в условиях глобальных ограничений. Автор через изучение ряда психотравмирующих ситуаций дает оценку эффективности применения тех или иных превентивных мер по недопущению неонатцида, исходя из того, как подобные внешние факторы влияют на поведение роженицы.

Очевидно, что, например, в условиях пандемии не все эти меры будут эффективно работать из-за изоляции населения и исключения каких-либо непосредственных контактов между людьми. Ранее существовавшие превентивные меры, связанные с организацией встреч и бесед с будущими матерями, в условиях распространения коронавируса недопустимы.

Основываясь на ранее проведенных исследованиях, автором в выводах предлагаются оптимальные меры и способы профилактики неонатцида в условиях глобальных ограничений и изоляции населения. Предложенные меры в основном строятся на использовании средств массовой информации, телевидения и сети «Интернет» в качестве эффективных инструментов предупреждения неонатцида в период пандемии. Кроме того, автор предлагает пересмотреть санкции нормы ст. 106 УК РФ в сторону ужесточения наказания за убийство новорожденного ребенка.

Ключевые слова: неонатцид, новорожденный, преступление, убийство, роженица, психотравмирующая ситуация, профилактика преступлений.

*Almaz F. Abdulvaliev,
Candidate of legal Science, Associate Professor, Department of Criminal Law
and Procedure Institute of State and Law Tyumen State University
a.f.abdulvaliev@utmn.ru*

THE ISSUES OF PREVENTION NEONATICIDE IN THE CONTEXT OF GLOBAL CONSTRAINTS

Abstract. The article is devoted to the issues of preventing the killing of a newborn child by a mother under the influence of external factors formed in the context of global restrictions. The author, through the

study of a number of psychotraumatic situations, assesses the effectiveness of the use of certain preventive measures to prevent neonaticide, based on how such external factors affect the behavior of a woman in labor.

It is obvious that, for example, in a pandemic, not all of these measures will work effectively due to the isolation of the population and the exclusion of any direct contacts between people. The previously existing preventive measures related to organizing meetings and conversations with expectant mothers are unacceptable in the context of the spread of coronavirus.

Based on previous studies, the author in the conclusions suggests optimal measures and methods for the prevention of neonaticide in the context of global restrictions and population isolation. The proposed measures are mainly based on the use of mass media, television and the Internet as effective tools for the prevention of neonaticide during a pandemic. In addition, the author proposes to revise the sanctions of the provisions of Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation in the direction of toughening the punishment for the murder of a newborn child.

Keywords: neonaticide, newborn, crime, murder, women in labor, traumatic situation, crime prevention.

Неонатичид представляет собой убийство матерью новорожденного ребенка в течение его первых суток жизни, что, по мнению зарубежных ученых, является одним из видов инфантицида, т.е. детоубийства [1, с. 585-597; 2, с. 159-164]. И, если по российскому уголовному законодательству временным промежутком для квалификации деяния по ст. 106 УК РФ является один месяц с момента рождения ребенка, то по зарубежным актам этот период составляет одни сутки. Но именно в данный период жизни ребенка совершается умышленное лишение его жизни.

Чаще всего так и происходит в России, когда роженицы, недолго думая, сразу же после родов совершают подобные умышленные преступления. По приблизительным подсчетам ежегодно в среднем доводится до суда 25 уголовных дел, возбужденных по ст. 106 УК РФ. Указанное деяние по своей криминологической природе является латентным, и не всегда можно установить точное число новорожденных малышей, которые были убиты собственными матерями после родов. Такие матери стараются всячески скрыть от правоохранительных органов, от представителей медицинских учреждений и от родственников сам факт рождения ребенка и его убийства.

Появление неонатичида в большей своей степени обусловлено наличием у роженицы так называемой психотравмирующей ситуации, которая и подталкивает в последующем на совершение преступления. Это конкретный набор обстоятельств, препятствующих достижению какой-либо цели и субъективно способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и внутреннего конфликта, выраженное определенным эмоциональным состоянием [3, с. 74-77]. Сами психотравмирующие ситуации формируются не только под воздействием внутренних факторов. На негативное поведение будущих матерей влияют внешние факторы, к которым можно отнести, например, социально-экономическое благополучие данных субъектов преступления в обществе.

Одним из таких внешних факторов, негативно влияющих на социально-экономическое благополучие семьи, является тяжелое материальное положение роженицы, в котором она оказалась до момента рождения и убийства новорожденного. Низкие доходы и постоянная нехватка денежных средств могут «пошатнуть» психоэмоциональное состояние будущих матерей и способны в последующем негативно повлиять, вызвав у них ложное, но отчасти обоснованное суждение о том, что из-за бедственного положения они не способны будут прокормить своего новорожденного ребенка. Проведенное в свое время автором исследование подтвердило ту гипотезу, что большинство выявленных случаев неонатичида было именно в семьях с низкими трудовыми доходами. Имеются исследования отечественных ученых, подтверждающих данную гипотезу. По их мнению, «только 25% девушек жили в достатке, 75% испытывали нужду, в том числе в пище, одежде, бытовых приборах, 57% имели огороды или личные подсобные хозяйства» [4, с. 94-114].

Интересен тот факт, что во многих случаях сами роженицы до беременности не имели постоянного места работы либо вовсе не работали. И таких, согласно проведенным автором исследованиям, было практически 69%. Поэтому следует констатировать, что нетрудоустроенность может являться сопутствующим признаком тяжелого материального положения подсудимой и вкупе с другими обстоятельствами может подтолкнуть матерей к совершению убийства собственного новорожденного ребенка.

Наличие на иждивении малолетних детей также является частым поводом совершения убийства новорожденного, особенно если этот ребенок является уже третьим или четвертым. Как правило,

данный фактор редко рассматривается и изучается отдельно, потому что из-за своей специфики пересекается с предыдущим обстоятельством совершения неонатцида — тяжелое материальное положение. Ранее уже отмечалось сложность материального обеспечения детей ввиду больших финансовых затрат на них. И появление на временном горизонте предстоящего ребенка может вызвать у роженицы негативные и дискомфортные состояния, сопровождающиеся психической напряженностью в сфере семейно-бытовых отношений.

В целом отечественные ученые отмечают, что: «лишь 35% из них до этого не имели детей, и умерщвленный ребенок является для них первым. 65% уже имели детей до совершения преступления, причем в 6% случаях дети были внебрачными. Из имевших до убийства детей у 12% было по одному, у 24% — по двое, у 29% — по трое и более детей» [4, с. 94-114]. Поэтому многие роженицы считают обременительным иметь столь большое количество детей, вследствие чего некоторые из них прибегают в последующем к детоубийству.

Существующая напряженная «санкционная» ситуация вокруг России вкупе с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 негативным образом сказываются на финансовом благополучии многих семей в стране, вынуждая их пересматривать свои потребительские свойства в сторону экономии. В соответствующей группе риска могут оказаться многодетные семьи, а также те семьи с детьми, которые проживают за чертой бедности либо постепенно приближаются к указанной «линии». Есть все основания полагать, что подобные финансовые потрясения рано или поздно дадут знать о себе, когда роженицы будут ставить перед собой выбор: либо прокормить себя и свою семью, убив при этом ребенка, либо сохранить ему жизнь, но, в то же время, усугубить и без того непростое финансовое состояние семьи.

Государством на уровне Правительства РФ и Президента РФ предпринимается ряд мер по обеспечению социальной поддержки семей, имеющих детей, соответствующими разовыми и ежемесячными выплатами, для восстановления их материального благополучия, особенно в период пандемии. Так были приняты Постановление Правительства РФ от 09.04.2020 № 474 (ред. от 25.06.2020) «Об утверждении правил осуществления выплат, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 № 249 “О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей” и Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 № 412 “О единовременной выплате семьям, имеющим детей”», а также Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 № 249 “О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей”», которые установили на период пандемии ряд единовременных и иных выплат семьям, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей.

Подобные меры государственной поддержки по своей логике должны сберечь рожениц и будущих матерей от необдуманных поступков по отношению к своим новорожденным малышам. Хотя высока вероятность того, что данные меры все же не позволят пресечь неонатцид даже в условиях пандемии и после завершения данной эпидемии.

Ключевым фактором здесь также могут выступать неустройство в быту и неурядицы в семье, связанные, например, с негативным отношением родственников к самой будущей матери. Каждое шестое детоубийство было совершено именно по этой причине (а вместе с желанием сохранить в тайне факт беременности и факт рождения ребенка от близких было совершено 32,47% убийств новорожденного ребенка). Страх перед родственниками и близкими, особенно перед их негативной и отрицательной реакцией на происходящее, подталкивает будущих матерей на опрометчивые поступки, в том числе и на убийство новорожденного ребенка. Такой страх очень сильно довлеет над роженицами. Подобная психотравмирующая ситуация может возникать как во время беременности, так и во время родов и после них.

Чаще всего матери боятся негативного отношения со стороны супруга или сожителя, со стороны своих родителей или иных родственников, а также со стороны соседей и знакомых. Подобный страх проявляется, если ребенок был зачат вне брака. Он сподвигает к действию, чтоб потом никто не осуждал эту мать, не критиковал ее и не обвинял в распутстве.

Постоянное нахождение в условиях изоляции вместе с родственниками и близкими должно сдерживать будущих матерей от попыток избавиться от своего ребенка. Но, с другой стороны, нахождение роженицы среди негативно настроенных по отношению к ее ребенку родственников и близких людей может только поспособствовать совершению неонатцида.

Очевидно, что в таких непростых ситуациях общество (либо его отдельные представители) само допускает ошибки, косвенно подталкивая молодых матерей к убийству своего малыша, путем осужде-

ния, ругани либо иных эмоциональных проявлений ненависти. Хотя ничто не мешает родственникам и иным близким людям остановиться, призадуматься и поддержать будущую мать в трудную минуту, оказать содействие и настроить на рождение и последующее воспитание ребенка, если женщина уже забеременела.

Помимо этого, еще одним фактором, усугубляющим поведение роженицы, является отсутствие в период пандемии нормального доступа к квалифицированной медицинской помощи.

Прошедшая же ранее «оптимизация» системы здравоохранения привела также к тому, что в некоторых селах и малых городах были упразднены больницы, родильные дома и поликлиники. Именно в этих малых и удаленных поселениях совершается половина преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка. Ближайшие медицинские учреждения и роддомы располагаются либо в удаленных районных центрах, либо в иных муниципальных образованиях, находящихся еще дальше. Не каждая беременная женщина способна будет преодолеть столь большое расстояние, чтобы посещать медицинские учреждения. Поэтому отсутствие медицинской помощи в сельских поселениях косвенно способствует латентности совершаемых родов и последующих убийств новорожденных детей, когда роженицы не встают на учет, не уведомляют врачей и не предпринимают иных мер по медицинскому наблюдению за своим будущим ребенком. Тем не менее многие роженицы все же стараются не обращаться в медицинские учреждения для родовспоможения и не вызывают врачей на дом сознательно, даже имея такую возможность. Как показало исследование, подобным образом поступает 99% беременных женщин, впоследствии убивших своих новорожденных детей.

Еще одной проблемой, препятствующей предупреждению неонатцида, является отсутствие необходимой информации для населения о недопустимости и наказуемости за совершение детоубийства, в особенности новорожденных, равно как и отсутствие должного воспитания подрастающего поколения. Причем в данном случае речь стоит вести об интеллектуальном развитии, о нравственности, о целомудрии и об основах семейного воспитания.

Не секрет, что в настоящее время образовательные учреждения де-факто отстранены от воспитания, а непосредственно сами родители в силу объективных и субъективных причин не способны дать своим детям основы семейного и нравственного воспитания, ложно полагаясь на то, что образовательные учреждения смогут это выполнить. Хотя и можно было бы организовать соответствующие открытые лекции в образовательных учреждениях для обучающихся старших классов и обучающихся средне-специальных образований, тем более, что среди рожениц, убивших своих новорожденных детей, 99,5% имели начальное среднее или средне-специальное образование. Эти открытые лекции в образовательных учреждениях можно было организовать и провести для лиц старшего поколения, чтобы в последующем они уже наставляли подрастающее юное поколение.

Такие превентивные меры могли быть эффективными и полезными, но пандемия коронавирусной инфекции налагает определенные запреты и ограничения на проведение подобных мероприятий, оставляя население без должного правового информирования и антипреступного увещевания. Подобные ограничения не позволят лишний раз установить контроль и надзор со стороны правоохранительных органов за роженицами с целью исключить совершение ими убийств своих новорожденных детей.

Эффективной мерой здесь может быть трансляция открытой лекции об уголовной ответственности за неонатцид в сети «Интернет» либо на телевидении. Однако учитывая, что последнее перестало нести в себе воспитательную и превентивную функцию, отдав предпочтение другим интересам общества, все-таки следует признать, что подобные телепередачи воспитательного характера в любом случае должны быть. Пусть даже хотя бы в формате ток-шоу или документальных фильмов.

Учитывая массовую популярность социальных сетей, следует считать разумным осуществление информирования населения (особенно молодого) по предупреждению неонатцида через различные онлайн-группы. Тем самым можно будет добиться хоть какого-нибудь эффекта в предупреждении неонатцида. Но это не должны быть только какие-либо пропагандистские картинки, фотографии или демотиваторы. Это должны быть платформы и страницы, содержащие в себе более подробную информацию о самом неонатциде, о причинах и последствиях его совершения, о назначаемом наказании за его совершение. В качестве дополнительных материалов можно будет также привести выдержки из текстов судебных приговоров, находящихся в открытом доступе.

Не стоит забывать и о таком просветительском способе предупреждения преступления, как издание специальной научно-популярной и художественной литературы, в том числе посвященной предупреждению убийства новорожденных детей родными матерями. Несмотря на то, что современное

поколение стало реже читать книги, все же имеется определенная доля вероятности способности книг предотвратить подобные преступления после прочтения и переосмысления прочитанного.

Отдельно в рамках уголовного права следует предложить пересмотреть в сторону ужесточения санкции по ст. 106 УК РФ, а равно предусмотреть квалифицирующие признаки совершаемого убийства новорожденного (например, убийство двух или более лиц, либо убийство, совершенное с особой жестокостью), за которое должно быть предусмотрено более строгое наказание, исключающее в последующем применение к ним правил ст. 73 УК РФ. Быть может с помощью подобных жестких мер удастся хоть как-то уменьшить число детоубийств и спасти жизнь многим новорожденным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Friedman C.J., Resnick P.J. Mothers Who Kill: Evolutionary Underpinnings and Infanticide Law // Behavioral Sciences and the Law. 2012. № 30. Pp. 585-597.
2. Klier C.M., Amon S., Putkonen H., Fernandez Arias P., Weizmann-Henelius G. Repeated neonaticide: differences and similarities to single neonaticide events. Archives of Women's Mental Health. 2019. № 22. Pp. 159-164.
3. Лукомская А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 74-77.
4. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. С. 94-114.